

DOI: 10.11649/a.2015.011

Adeptus
nr 6/2015 r. pismo humanistów

Joanna Koziel – doktorantka i absolwentka Instytutu Filologii Słowiańskiej na Katolickim Uniwersytecie Lubelskim Jana Pawła II. Do jej głównych zainteresowań naukowych należy kultura prawosławna, współczesna kinematografia rosyjska oraz dydaktyka języków obcych. j.koziel@o2.pl

Joanna Koziel

Культ икон в православной традиции восточных славян: обряды, обычаи и традиции в прошлом и сегодня

Одним из ключевых элементов православной веры является культ икон. Невозможно правильно понять эту религию, не обращая внимания на данный вопрос. Исследуя историю, легко заметить, что священные картины сопровождали русский народ уже с момента Крещения Руси. Они были одним из важнейших факторов, формирующих национальный этнос, архетип русского народа (Цеханская, 2004, р. 4). Главная цель настоящей работы – обратить внимание на то, как иконы влияли на разнообразные области человеческой жизни: духовные практики, традиции и обычаи, а также на язык. Исследования будут касаться территории России, Украины и Белоруси.

Обсуждая настоящую тему, вначале надо объяснить смысл икон. Согласно православным догматам, они не рассматриваются исключительно с эстетической точки зрения. Это не художественное произведение, а прежде всего «окно в вечность» (ср. Кено, 2001), так как они предназначены для развития духовности. Иконы помогают верующим легче соединиться с Богом через молитву, а также понять тайну воплощения Христа (Лосский & Успенский, 2012, р. 43). Поэтому богословы подчеркивают, что иконы играют такую же роль, как Священное писание, являясь путем к познанию Господа. Однако это путь не через слова, а через красоту (Yiannias, 1999, р. 322). Используя краски и кисть, иконописцы толковали догматы веры, благодаря чему учение Церкви становилось более доступным даже для необразованных. Вот почему с особым почтением

The study was conducted at author's own expense.

Competing interests: no competing interests have been declared.

Publisher: Institute of Slavic Studies PAS & The Slavic Foundation.

This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 3.0 PL License (creativecommons.org/licenses/by/3.0/pl/), which permits redistribution, commercial and non-commercial, provided that the article is properly cited. © The Author(s) 2015.

к иконам относились простые люди, например, жители деревень, где сохранилось много традиций, связанных с иконопочитанием.

Согласно решениям, принятым VII Вселенским Собором, почитание икон не является идолопоклонством, так как люди обращаются прямо к первообразу. Между образом святого и художественным произведением существует непосредственная связь: священная картина „изображает его личность и носит его имя, что (...) дает возможность сношения с ним [изображаемым лицом] и возможность его познания” (Лосский & Успенский, 2012, р. 43).

Такую силу икона приобретает после ее освящения. Этот обряд имеет установленную форму, специфическую для каждого из типов икон. Например, можно найти специальные молитвы благословения для изображений Христа, а другие – для богородичных икон и т.д. (Bułgakow, 2002, pp. 101–118). В прошлом люди считали, что неосвященную икону нельзя почитать, так как она ничем не отличается от религиозной картины. Лишь с момента освящения она соединяется с первообразом. Благодаря этому она наделяется особыми свойствами: может совершать чудеса, подавать божественную благодать. Исходя из такого мнения, мы можем констатировать, что никого не должна удивлять роль, какую играют священные изображения.

Иконы считаются важным элементом православного храма. Это обусловлено фактом, что „церковное искусство по самому существу своему является искусством литургическим” (Лосский & Успенский, 2012, р. 44). Нет ни одной церкви или часовни, в которой бы не было священных образов. Их обилие помогает создать особое пространство, совсем иное, нежели окружающая действительность (Струве, 2000, р. 254). Сразу после входа в храм верующий направляется в сторону священного изображения, чтобы помолиться. Сначала он дважды крестится, делает два земных поклона перед иконой, а потом прикладывается к ней и снова кланяется, крестясь при этом. Лобызание тоже надо делать определенным способом, например, нельзя целовать лики. На иконах Иисуса, как правило, верующий прикладывается к ногам, деснице или краю одежды, а на изображениях Богородицы и святых – к руке или краю одежды. После молитвы обычно перед священными образами зажигаются свечи и лампы.

Иконы находятся в разных местах храма (Weitzmann, 1999, р. 303). Их вешали на стенах или клали на аналой – подставку с покатым верхом, покрытым украшенной тканью. Его разновидностью был проскинитарий (Kozakiewicz & Kubalska-Sulikiewicz, 2002,

р. 333). Он стоял недалеко от алтаря и на нем находилась праздничная икона, чтимая данного дня.

Ключевую роль в храмах играет иконостас – стена с иконами, отделяющая алтарь от нефа. Она состоит из нескольких рядов: так называемых ярусов или чинов (минимум 3, а максимально 5) (Kozakiewicz & Kubalska-Sulikiewicz, 2002, p. 158). Их порядок строго определяется канонами Церкви, а все элементы также обладают символическим смыслом. Иконостас считается перегородкой между двумя мирами – небесным, где присутствует Бог и происходит таинство Причастия, и миром земным, который создают верующие (Yiannias, 1999, p. 324). Хотя он скрывает от взгляда алтарь, но одновременно соединяет эти два пространства и позволяет увидеть глазами души божественную правду. Только священник, совершающий Евхаристию, и его помощники делают это физически, проходя через Царские или дьяконские врата (Kozakiewicz & Kubalska-Sulikiewicz, 2002, p. 158). Остальные верующие соединяются с Богом благодаря молитве и созерцанию иконостаса. Как подчеркивает П. Флоренский, иконостас „przemawia donośnym głosem o Królestwie Bożym ich [wiernych] głuchych uszu, po tym jak niedostępne okazały się dla nich słowa wypowiedziane zwykłym głosem” (Florenski, 1997, p. 128). Смотря на него, можно увидеть всю историю спасения, начиная с ветхозаветных отцов, пророков, и заканчивая эпизодами о жизни и небесном воцарении Иисуса. Иконостас обычно завершает крест или икона Распятия, которые символически указывают на ключевую для веры тайну воскресения Христа.

Религия была главным элементом человеческого существования и находилась на вершине иерархии ценностей. Люди хотели подчинять свою жизнь вере и заботиться о духовности также в повседневности. Их убеждения отражает пословица: „Наперед икону целуй, там отца и мать, а там хлеб-соль.”

Фразеологизм показывает образец поведения православных. Во-первых, надо соблюдать вероучение и поступать согласно его принципам. Затем человек должен заботиться о семейном быте, своих родных и других людях. Лишь потом он может подумать о земных благах.

Вследствие этого, люди хотели развивать свою веру, в чем помогала им икона, поэтому она являлась неотъемлемой частью повседневного быта. Целые века верующие вешали священные изображения в своих жилищах. Это не менялось даже в то время, когда власть насильственно пыталась ввести атеизм, а за те или иные признаки веры строго наказывали. Тогда в частных квартирах нередко прятали чудотворные изобра-

жения, благодаря чему они сохранились по сей день. Также сегодня не уменьшается значение икон в личной молитве. В них люди ищут утешение и силу для борьбы с грехом, препятствиями. В них ищут правду. Как подчеркивает Нонна Яковлева, „русские люди утром и вечером обращали свой взор к иконе, и невозможно представить без святых образов русское жилище” (Яковлева, 2010, р. 1).

О сильной вере в заступничество икон свидетельствует также фразеологизм „Затерзать иконы” (Мокиенко, 2007, р. 266). В нем указывается человек, который сильно о чем-то просит и так искренне молится перед священным изображением, что уже попал в изнеможение.

В каждом православном доме существует специально выделенное пространство для икон – так называемый красный угол. Его наименование относится не к современному значению слова – цвету, но обозначает нечто превосходное, красивое, светлое (Ожегов & Шведова, 2010, р. 282). Как правило, красный угол находился напротив входа, в восточной части, а это тесно связано с православной традицией молиться обратившись к востоку. В исключительных случаях его ориентировали в сторону ближайшей церкви (Цеханская, 2004, р. 8). Он считался важнейшим местом жилища: человек, переступивший порог дома, сразу обращался в сторону икон и молился, а лишь потом приветствовал хозяина и других жителей (Терещенко, 2007, р. 94).

Стоит заметить, что в богатых семьях, например, княжеских или дворянских, для личной молитвы были выделены целые помещения. Их называли моленными или крестовыми, а иконы располагались в них не только по углам, но и на всех стенах (‘Вера православная: Красный угол’, n.d.).

Красный угол был символом Божьего благословения. Такое место одновременно превращало жилище в домовый храм, являясь символом алтаря: создавая его, люди приглашали Господа в свою жизнь (Цеханская, 2004, р. 8).

По традиции в святом углу вешали шкаф или киот – специальную полку, одно- или многоярусную (Kozakiewicz & Kubalska-Sulikiewicz, 2002, р. 184). Там клали пелену (салфетку), на которой находились иконы, а иногда даже миниатюрные иконостасы. Они отличались своей формой от храмовых, а главное различие – порядок ярусов (Лосский & Успенский, 2012, р. 106). В домашних иконостасах нет первого чина с местными иконами, царскими и дьяконскими вратами. Обычно отсутствует также праотеческий ряд.

Порядок расположения икон был определен традицией. В центре всегда находилось изображение Христа, а справа от него – Богородицы. Слева помещался образ

Иоанна Крестителя или святого. Чаще всего это был Николай Чудотворец, особо чтимый в России. Нередко на киоте помещались также иконы, которые играли существенную роль в семейной жизни, например, изображения покровителей, иконы венчальные или полученные по наследству от родителей.

Красный угол всегда украшали. Полки или киот были покрыты резьбой или росписью. Рядом с иконами ставили цветы, зажигали свечи, лампы. Вокруг образов вешали божники – длинные полотенца с вышивкой, которые прикрывали бока и верх изображений. Иногда вместо рушников использовали занавески (Вьюнов, Данецка, & Стародубцев, 2004, р. 105): ими закрывали иконы, когда домочадцы хотели что-то скрыть от Бога, например, во время ссоры или сексуальных отношений. В зажиточных семьях образы покрывали окладами из драгоценных камней, золота и т.п. Кроме того, на полке хранились освященные вещи: сосуд с водой, ветка вербы, а иногда пасхальное яйцо. Около образов помещались также: Священное писание, молитвослов и другие богослужебные книги. Забота о красоте была обусловлена тем, что священный угол считается украшением любого жилища ('Вера православная: Красный угол', n.d.). Это отражает следующая пословица: „Изда красна углами, обед пирогами”.

У красного угла происходили самые важные события в жизни верующих. Там люди начинали и заканчивали молитвой свой день. Там устраивали трапезы, а также разные обряды, связанные с семейными праздниками или с циклом природы. Например, во время урожая в красный угол ставили первый и последний сноп, что, согласно поверью, обеспечивало счастье и благосостояние (Даль, 1989, р. 105).

Так как «домашняя церковь» являлась важнейшим местом в доме, приглашение сесть около нее было проявлением глубокого уважения. Туда сажали только самого почетного гостя. Это подтверждает фразеологизм „под образами сидеть”, который обозначает ситуацию, когда все относятся к кому-то с почтением ('Словари', n.d.). Интересны также другие пословицы: „Милости просим, отец Абросим: тебе ли с нами – садись под иконы!”, „Посади мужика у порога, а уж он под образа лезет”, „Вот тебе Бог, а вот порог”.

Вошедший в поговорку отец Абросим – это человек, окруженный общим признанием. Вот почему он может сидеть под иконами. При этом стоит заметить, что священников всегда приглашали занять место у красного угла. Вышеупомянутый фразеологизм иногда приобретает характер насмешки – его можно употреблять, если равный человек претендует на главенство. На человека, который имеет чрезмерно

высокое мнение о себе или злоупотребляет гостеприимством, указывает вторая поговорка. Хозяин только что открыл дверь, а приезжий сразу направляется в сторону красного угла, ожидая величественного приема. Третью поговорку можно сказать нежеланному гостю. Если мы рады кого-то видеть в нашем доме, тогда пригласим его в красный угол, говоря „вот тебе Бог“. А тому человеку, которого мы не хотим угостить, скажем: „а вот порог“.

Однако красный угол – это не единственное пространство, в котором находились иконы. Их вешали также и в других помещениях, например, на кухне или в спальне. Они напоминали о вере, так чтобы люди постоянно видели образ Бога и соблюдали Его учение. Кроме того, они обеспечивали благополучие и защищали от зла.

Священные образы использовались в разных обрядах, связанных со всеми этапами жизни человека. Они сопутствовали верующим с рождения до смерти.

Уже во время родов семья молилась перед иконой. После появления на свет ребенка, отец зажигал свечу и благодарил Господа, а младенца клали у красного угла. Нередко домой приходил также священник, который произносил очистительную молитву перед иконами о спасении матери и ребенка (Цеханская, 2004, р. 165). Во время крещения священник прикладывал ребенка к иконе, находящейся у иконостаса. Например, под икону Божией Матери носили девочек, а мальчиков – под изображение Христа. В Древней Руси существовала традиция создавать на крещение родимые иконы. Их по-другому называли мерными иконами, так как их высота равнялась росту младенца (Самойлова, 2000). Они изображали святого, имя которого носил ребенок. Этот обычай характерен прежде всего для княжеских и зажиточных семей. Более распространена традиция именной иконы. На изображениях этого типа – святой, именем которого назван человек. Интересно, что данная традиция продолжается по сегодняшний день. Крестильные иконы – мерные или именные – являются одним из популярнейших подарков для младенцев. Некоторые другие обряды, связанные с крещением, напоминали языческие традиции. В тот день крещенного младенца клали в святой угол дома на шубе, вывернутой наизнанку. По поверью, это обеспечивало счастье и благополучие в жизни ребенка (ср. Самойлова, 2000). Кроме того, иногда детям клали в кроватку икону, которая защищала их от злых духов и нечистой силы.

Иконы занимали важное место также в свадебном обряде, начиная уже с этапа сватовства. Доказательством может послужить традиция, наблюдаемая в Псковской

губернии (Терещенко, 2007, р. 117). Отец жениха просил священника своего прихода помочь ему уговорить семью девушки выдать эту девушку замуж за его сына. Когда батюшка отправлялся к родителям невесты, в доме жениха все собирались у красного угла, зажигали свечи и молились о благополучном решении. Когда батюшка получил положительный ответ, он сразу обращался к иконе с мольбой, а затем давал целовать священные изображения невесте и ее родителям.

Иконы были необходимым элементом и самого свадебного обряда. Перед церемонией происходило сватанье девушки, а затем ее выкуп. Все совершалось в красном углу (Вьюнов et al., 2004, р. 105). Затем молодые отправлялись в церковь. Перед отъездом родители невесты благословляли иконами новобрачных: отец женщины произносил фразу «Благослови, Боже» держа в руках икону. Похожее действие совершалось после обряда венчания. Тогда родители жениха приветствовали новобрачных иконой, хлебом и словами молитвенного благопожелания (Терещенко, 2007, р. 154). Традиция сохранилась по сегодняшний день, хотя ее форма значительно изменилась. В настоящее время родители женщины и мужчины вместе благословляют детей перед венчанием. Для этого они используют две священные иконы – так называемую венчальную пару. У матери и отца жениха всегда икона Христа Вседержителя, а у родителей невесты икона Божией Матери. Допускаются разные канонические типы богородичных образов. Однако, предпочтение отдается чудотворным изображениям, прежде всего Казанской, Смоленской или Владимирской Богоматери (Кузнецов, n.d.). Родительское благопожелание оставило след и в поговорках. Чтобы указать на этот обряд, люди говорят: „Вертеть иконку да хлебы” (Мокиенко, 2007, р. 266).

Действие благословения повторяет также священник во время совершения таинства Венчания – в завершение обряда он крестит, совершая иконами крестное знамение. Потом молодые получают священные изображения и выходят из храма, держа их в руках. Вешая венчальную пару, молодожены уповают на Божие заступничество. Она обладает также символическим смыслом (Кузнецов, n.d.). С тех пор муж и жена становятся неразделимым целым. Кроме того, женщине, как Пресвятой Деве, надо стремиться к святости, исполняя функцию жены и матери. Зато мужчина обязан непрерывно взирать на Христа, соблюдать Его учение. Молодые должны поместить свои иконы рядом друг с другом в спальне или в красном углу своего жилища – тогда Бог благословит их брак.

Священные изображения сопутствовали людям также во время смерти. Когда человек чувствовал приближение кончины, он просил положить его под иконой. Подтверждение вышесказанному можно найти во фразеологизме „лежать под иконами“. Это просьба человека о Божьем заступничестве, чтобы в момент кончины его душу не могли поймать нечистые силы (Цеханская, 2004, р. 165). Если умирал хозяин дома, в последние минуты своей жизни он благословлял домашних священной картиной и передавал по наследству свою именную или венчальную икону. После смерти на тело покойника в гроб клали маленькую икону, чаще всего с изображением Христа или Богородицы. Потом, в похоронной процессии перед гробом обычно шел человек с иконой, которую затем оставляли в церкви на определенный срок (Терещенко, 2007, р. 364). В течение 40 дней совершались перед ней молитвы в память умершего. В некоторых частях России перед иконой в доме покойника ставили воду и вешали полотенце, для того чтобы душа умершего могла прийти и очистить себя от своих грехов (Терещенко, 2007, р. 168).

Культ икон не ограничивается лишь пространством дома или храма. Об этом свидетельствуют путевые или дорожные иконы (Weitzmann, 1999, р. 303). Люди верили, что священные картины обеспечивают также Божие покровительство в путешествиях. Поэтому создавались специальные типы изображений, которые православные брали с собой в дорогу. Обычно это иконы, а иногда иконостасы или медальоны (‘Путевые иконы’, n.d.). Они отличались малым размером и чаще всего их изготавливали из металла или дерева. Популярностью пользовались также складни – иконы, состоящие из нескольких частей. Их можно было складывать в одно целое, что защищало перед повреждением в течение путешествия. Стоит заметить, что традиция путевых икон продолжается и сегодня. Это подтверждают многочисленные водители, которые вешают священные картины в машинах (‘Путевые иконы’, n.d.).

На основании вышесказанного очевидно, что почитание икон было и постоянно остается одним из важнейших элементов православной веры. В течение тысячи лет иконы влияли на все области жизни людей. Многие обряды и традиции, с ними связанные, навсегда вошли в русскую культуру. И хотя сегодня все больше и больше людей не считает себя верующими, но все-таки культ священных изображений остается ключевым элементом в правильном понимании сущности русской души.

Bibliography

- Bułgakow, S. (2002). *Ikona i kult ikony*. Bydgoszcz: Homini.
- Florenski, P. (1997). *Ikonoostas i inne szkice*. Białystok: Instytut Wydawniczy PAX.
- Kozakiewicz, S., & Kubalska-Sulikiewicz, K. (Eds.). (2002). *Słownik terminologiczny sztuk pięknych*. Warszawa: PWN.
- Weitzmann, K. (1999). Pochodzenie i znaczenie ikon. In K. Leśniewski (Ed.), *Prawosławie: Światło wiary i źródło doświadczenia* (pp. 539–546). Lublin: Prawosławna Diecezja Lubelsko-Chełmska.
- Yiannias, J. (1999). Sztuka i architektura prawosławna. In K. Leśniewski (Ed.), *Prawosławie: Światło wiary i źródło doświadczenia* (pp. 311–327). Lublin: Prawosławna Diecezja Lubelsko-Chełmska.
- Вера православная: Красный угол. (n.d.). Retrieved from http://veraprawoslavnyaya.ru/?Krasnyi_ugol_-_alfavit
- Вьюнов, Ю., Донецка, И., & Стародубцев, В. (2004). *Россия: Страна и люди: Хрестоматия для поляков, изучающих русский язык, историю и культуру России*. Ополе: Издательство Опольского университета.
- Даль, В. И. (Ed.). (1989). *Пословицы русского народа*. Москва.
- Донской монастырь. (n.d.). Retrieved from <http://donskoimonastyr.ru/main/page2/rules>
- Кено, М. (2001). *Икона: Окно в вечность*. Минск-Белосток: ORTHDRUCK.
- Кузнецов, Ю. (n.d.). Венчальные иконы. Retrieved from <http://iconkuznetsov.ru/index.php?sid=1026>
- Лосский, В. Н., & Успенский, Л. А. (2012). *Смысл иконы*. Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.
- Мокиенко, В. М. (Ed.). (2007). *Большой словарь русских поговорок*. Москва: Олма Медиа Групп.
- Ожегов, С. И., & Шведова, Н. Ю. (2010). *Толковый словарь русского языка*. Москва: Оникс.
- Путевые иконы. (n.d.). Retrieved from <http://mirikon.org/pravoslavnyye-ikony/tipologia-ikon/putevye-ikony/>
- Самойлова, Т. Е. (2000). *К истории возникновения традиции написания мерных икон*. Retrieved from <http://krotov.info/history/16/gaydenko/1554samo.html>
- Словари. (n.d.). Retrieved from <http://slovari.yandex.ru/>
- Струве, Н. (2000). *Православие и культура*. Москва: Русский путь.
- Терещенко, А. В. (2007). *История культуры русского народа*. Москва: Эксмо.
- Цеханская, К. В. (2004). *Иконопочитание в русской традиционной культуре*. Москва: ИЭА РАН.
- Яковлева, Н. А. (2010). *Русское иконописание: Благодатный образ на Руси и в России*. Москва: Белый город.

Bibliography (Transliteration)

- Bułgakow, S. (2002). *Ikona i kult ikony*. Bydgoszcz: Homini.
- Dal', V. I. (Ed.). (1989). *Poslovitsy russkogo naroda*. Moskva.
- Donskoï monastyr'. (n.d.). Retrieved from <http://donskoimonastyr.ru/main/page2/rules>
- Florenski, P. (1997). *Ikonoostas i inne szkice*. Białystok: Instytut Wydawniczy PAX.
- IAkovleva, N. A. (2010). *Russkoe ikonopisanie: Blagodatnyi obraz na Rusi i v Rossii*. Moskva: Belyi gorod.
- Keno, M. (2001). *Ikona: Okno v vechnost'*. Minsk-Belostok: ORTHDRUCK.
- Kozakiewicz, S., & Kubalska-Sulikiewicz, K. (Eds.). (2002). *Słownik terminologiczny sztuk pięknych*. Warszawa: PWN.
- Kuznetsov, I. (n.d.). Venchal'nye ikony. Retrieved from <http://iconkuznetsov.ru/index.php?sid=1026>
- Losskiï, V. N., & Uspenskiï, L. A. (2012). *Smysl ikony*. Moskva: Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii gumanitarnyi universitet.
- Mokienko, V. M. (Ed.). (2007). *Bolshoi slovar' russkikh pogovorok*. Moskva: Olma Media Grupp.
- Ozhegov, S. I., & Shvedova, N. I. (2010). *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka*. Moskva: Oniks.
- Putevye ikony*. (n.d.). Retrieved from <http://mirikon.org/pravoslavnye-ikony/tipologia-ikon/putevye-ikony/>
- Samoïlova, T. E. (2000). *K istorii vozniknoveniia traditsii napisaniia mernykh ikon*. Retrieved from <http://krotov.info/history/16/gaydenko/1554samo.html>
- Slovari. (n.d.). Retrieved from <http://slovari.yandex.ru/>
- Struve, N. (2000). *Pravoslavie i kul'tura*. Moskva: Russkiï put'.
- Tereshchenko, A. V. (2007). *Istoriia kul'tury russkogo naroda*. Moskva: Èksmo.
- TSekhanskaia, K. V. (2004). *Ikonopochitanie v russkoï traditsionnoï kul'ture*. Moskva: IÉA RAN.
- V'iunov, I., Donetska, I., & Starodubtsev, V. (2004). *Rossia: Strana i liudi: Khrestomatiiia dlia poliakov, izuchaiushchikh russkiï iazyk, istoriiu i kul'turu Rossii*. Opole: Izdatel'stvo Opol'skogo universiteta.
- Vera pravoslavnaia: Krasnyi ugol. (n.d.). Retrieved from http://verappravoslavnaia.ru/?Krasnyi_ugol_-_alfavit
- Weitzmann, K. (1999). Pochodzenie i znaczenie ikon. In K. Leśniewski (Ed.), *Prawosławie: Światło wiary i źródło doświadczenia* (pp. 539–546). Lublin: Prawosławna Diecezja Lubelsko-Chełmska.
- Yiannias, J. (1999). Sztuka i architektura prawosławna. In K. Leśniewski (Ed.), *Prawosławie: Światło wiary i źródło doświadczenia* (pp. 311–327). Lublin: Prawosławna Diecezja Lubelsko-Chełmska.

Cult of the icons in the East Slavs culture – customs, rituals and religious practices in the past and today

Abstract

This article discusses the phenomenon of cult of icons in the East Slavic's culture. The Slavic culture is ingrained in the orthodox tradition. This fact is reflected in a strong impact of religion on the life of society: customs, rituals and art. The icons are one of the most important elements of Orthodoxy Church and for that reason they are close associated with Russian culture. Despite prolonged atheisation, the Slavic culture is ingrained in the orthodox tradition and cult of the icons. It is noticeable not only in Russian churches, but also in ordinary life of believers. Majority of homes of Orthodox Christian have special space: «beautiful» corner with icons. Moreover, role of the icons emphasize in language: there is a lot of idiom and phrases connected with icons.

Keywords:

Icons; East Slavic's culture; Tradition in the Orthodox Church

Kult ikon w kulturze wschodniosłowiańskiej – obrzędy, tradycje i praktyki religijne w przeszłości i dziś

Streszczenie

Niniejsza praca koncentruje się wokół zagadnienia kultu ikon w kulturze wschodniosłowiańskiej, która od wieków zakorzeniona w tradycji prawosławnej. Znajduje to odzwierciedlenie w silnym wpływie religii na życie społeczne: obyczaje, tradycje czy sztukę. Nieodłącznym elementem prawosławia są zaś ikony i dlatego stały się one jedną z ważniejszych części kultury rosyjskiej. Widać to nie tylko w przestrzeni świątyni, ale również w życiu codziennym wiernych. Świadczy o tym m.in. praktyka wydzielania specjalnego miejsca dla kultu ikony tzw. „krasnogo ugła”. Ponadto, rolę ikon oddaje również język rosyjski, w którym istnieje wiele frazeologizmów związanych z ikonami.

Słowa kluczowe:

Ikony; kultura wschodniosłowiańska; prawosławne tradycje